

Чэнь Циньцин вернулся к своим родителям и сказал:

— Давайте зайдём в дом.

Отец и мать Чэнь вошли в дом, сели на диван и, устремив взгляды на Чэнь Циньцина, выглядели так, будто хотели что-то сказать, но не знали, с чего начать.

Чэнь Циньцин, глядя на них, первым заговорил:

— Его зовут Чжэн Шоуюань. Он призрак.

Услышав это, родители Чэнь вздрогнули, их зрачки сузились.

— Ты имеешь дело с призраком? — спросил отец.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Он хороший призрак. Он защищает меня, не причиняет вреда людям, и он может контролировать свою призрачную ци. Когда он контактирует с людьми, они не заражаются его ци и не становятся слабыми и больными. Так что вам не о чем беспокоиться.

Отец и мать Чэнь снова обменялись взглядами, их выражения стали сложными и неоднозначными.

Чэнь Циньцин, глядя на них, добавил:

— Если вы всё ещё беспокоитесь, я могу уехать и жить отдельно.

Отец тут же возразил:

— Ты только что вернулся домой, как ты можешь уезжать?!

Мать поддержала:

— Да, тебе не нужно уезжать, оставайся дома. Мы верим тебе.

Очевидно, несмотря на невидимого призрака, они всё же не могли отпустить Чэнь Циньцина, который только что вернулся домой после года отсутствия.

Чэнь Циньцин искренне сказал:

— Спасибо вам.

Отец похлопал Чэнь Циньцина по плечу, и все его слова в итоге превратились в один вздох.

На этот раз Чжэн Шоуюань отсутствовал дольше, чем в прошлый раз.

Когда он вернулся, Чэнь Циньцин и его родители уже сидели за обеденным столом.

Когда снова раздался звонок в дверь, отец и мать Чэнь замерли, обменялись взглядами и, догадываясь, кто может звонить, их выражения стали странными...

Чэнь Циньцин встал:

— Я открою...

Но родители, не спокойные в душе, тоже встали и вместе с Чэнь Циньцином подошли к двери, наблюдая, как он открывает её.

Однако, когда они увидели, что находится за дверью, все замерли.

Даже Чэнь Циньцин не стал исключением...

За дверью стояло нечто, напоминающее человекообразную редьку, с корнями, растущими из тела. Оно болтало своими конечностями в воздухе, словно пытаясь освободиться от чего-то.

Мать Чэнь вскрикнула:

— Боже мой! Редька ожила?!

Человекообразная редька остановилась и, не выдержав, возразила:

— Я не редька! Я женьшень! Тысячелетний женьшень!

Хотя этот тысячелетний женьшень называл себя «великим господином», его голос был юным.

Услышав этот голос, отец и мать Чэнь открыли рты, поражённые до глубины души...

Но, сказав это, тысячелетний женьшень, похоже, осознал, что проговорился, и тут же прикрыл свою несуществующую рукой.

Мать Чэнь заикаясь произнесла:

— Женьшень... Тысячелетний женьшень? Говорящий женьшень!

Чэнь Циньцин молчал.

Благодаря своим Глазам Инь-Ян он видел больше, чем его родители.

Этот тысячелетний женьшень был схвачен Чжэн Шоуюанем за верхушку и не мог сбежать.

Почему-то этот тысячелетний женьшень в руках Чжэн Шоуюаня выглядел слабым, жалким и беспомощным...

Неизвестно, как этот тысячелетний женьшень попал в руки этого великого демона Чжэн Шоуюаня.

Единственное, что радовало Чэнь Циньцина, это то, что Чжэн Шоуюань помнил его слова перед уходом и принёс только одну вещь...

Иначе Чэнь Циньцин не мог представить, что ещё мог принести Чжэн Шоуюань...

Но...

Этот тысячелетний женьшень...

Чэнь Циньцин посмотрел на тысячелетний женьшень, и в его взгляде появился странный оттенок.

После шока родители Чэнь повернулись к Чэнь Циньцину и спросили:

— Он... Что это значит?

Чэнь Циньцин посмотрел на тысячелетний женьшень, который всё ещё пытался вырваться из рук Чжэн Шоуюаня, и сказал родителям:

— Это его подарок вам... Тонизирующее средство.

Родители Чэнь снова были поражены.

Тонизирующее средство?

Этот тысячелетний женьшень?

Теперь их взгляды на тысячелетний женьшень стали странными...

Услышав это, тысячелетний женьшень тут же забеспокоился:

— Тонизирующее средство? Нет! Я — существо, рождённое природой, если вы съедите меня, вас постигнет кара небес.

Отец Чэнь спросил:

— Правда?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Он врёт.

Тысячелетний женьшень:

— Я не вру! Моё тело слишком мощное для вас, простых смертных, и в итоге вы только навредите себе!

Чэнь Циньцин посмотрел на тысячелетний женьшень, достал талисман и прикрепил его к телу женьшеня.

Тысячелетний женьшень был в шоке:

— Что ты прикрепил к моему телу?!

Чэнь Циньцин:

— Талисман подавления демонов.

Тысячелетний женьшень снова вскрикнул:

— Что? Ты Небесный Наставник?!

Чэнь Циньцин не ответил на этот глупый вопрос и, повернувшись к Чжэн Шоуюаню, сказал:

— Заходи.

С этими словами он вошёл в дом.

Родители Чэнь обменялись взглядами, а затем увидели, как тысячелетний женьшень, словно

поднятый кем-то, вошёл в дом, и дверь автоматически закрылась за ним.

Войдя в дом, Чэнь Циньцин снова обратился к Чжэн Шоуюаню:

— Опустим его.

Чжэн Шоуюань посмотрел на Чэнь Циньцина, через пару секунд разжал руку, и тысячетелный женьшень, оказавшись на полу, тут же попытался сбежать...

Но вскоре он обнаружил, что его способность к перемещению через землю не работает.

Тысячетелный женьшень топнул ногой по полу, но не смог уйти, и это его озадачило.

Чэнь Циньцин:

— Не трать силы зря. Теперь ты не можешь использовать свою демоническую силу, а значит, и способность к перемещению через землю тоже.

Услышав это, тысячетелный женьшень не сдался и тут же развернулся, сделав шаг к окну, чтобы сбежать...

Но как только он приблизился к окну, его окутала чёрная аура, и весь женьшень замер в этом ужасающем присутствии.

С точки зрения родителей Чэнь они видели только, как тысячетелный женьшень замер на месте, его корни дрожали...

Это заставило их снова удивиться: оказывается, тысячетелный женьшень тоже может дрожать...

Они, конечно, не знали, что тысячетелный женьшень дрожал и не мог сделать ни шага вперёд, потому что чувствовал, что если он сделает ещё один шаг, то может быть уничтожен до последней частички своей души.

Он, тысячетелный женьшень, перед столь могущественным существом не смел действовать безрассудно.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжэн Шоуюаня и заметил его изменения.

В отличие от своего обычного безобидного вида, сейчас Чжэн Шоуюань выглядел холодным, как безжалостный божественный дух, который мог решать жизнь и смерть с лёгкостью, вызывая дрожь.

Через некоторое время Чэнь Циньцин прервал это напряжение, обратившись к Чжэн Шоуюаню:

— Убери.

Как только Чэнь Циньцин произнёс это, чёрная аура, окружавшая тысячетелный женьшень, исчезла...

Через пару секунд Чжэн Шоуюань снова посмотрел на Чэнь Циньцина, и его вид вернулся к обычному.

Как только Чжэн Шоуюань убрал свою призрачную ци с тысячелетнего женьшеня, тот не выдержал и сел на пол...

Чэнь Циньцин посмотрел на тысячелетний женьшень и подумал, что тот действительно жалок, попав в руки Чжэн Шоуюаня.

Даже без его талисмана тысячелетний женьшень вряд ли смог бы сбежать.

Однако, возможно, для этого тысячелетнего женьшеня это не было бы таким уж несчастьем.

Чэнь Циньцин подошёл к тысячелетнему женьшеню и сказал:

— Подойди, поговорим.

Тысячелетний женьшень посмотрел на Чэнь Циньцина, поднялся с пола и последовал за ним...

Когда Чэнь Циньцин и его родители сели на диван, тысячелетний женьшень прыгнул на журнальный столик и, глядя на них, выглядел так, будто собирался вести переговоры.

Чэнь Баобао, которого держала на руках мать, указал на тысячелетний женьшень и сказал:

— Редька!

Тысячелетний женьшень, который терпеть не мог, когда его называли редькой:

— Я женьшень! Не редька!

Чэнь Баобао, с его ограниченным пониманием, снова сказал:

— Редька!

Тысячелетний женьшень: ...

<http://bllate.org/book/16138/1445986>